

Мас.
26874

теля долженъ былъ бы выйти очень порядочный человекъ и полезный дѣтель среди невѣжественной деревни. Но г. Бунину вздумалось почему-то доказывать въ преувеличенныхъ чертахъ только ту избитую мысль, что учительская обстановка въ деревнѣ совершенно портитъ людей, — и въ рассказѣ получился у него учитель цѣлница и пегодий. Дѣло въ томъ, что бунинскій учитель, на рождественскихъ праздникахъ, забрался въ гости къ образованному помѣщику, выпилъ вдѣсь лишнее, подъ звуки тарантеллы протанцовалъ какой-то двѣи танецъ, былъ вытолкнутъ изъ комнаты помѣщика, а на другой день съ однимъ пьянымъ землевладельцемъ снова упился, участвовалъ въ дикой оргіи и, кажется, скоропостижно умеръ. Ну, скажите на милость, развѣ это характеристика труженика-учителя? Авторъ взялъ какой-то исключительный случай изъ жизни сѣльскихъ учителей и выдалъ его за общую характеристику, — а это развѣ похоже сколько-нибудь на художественное творчество?

Въ «Русской Мысли» (№ 4) напечатаны два законченныхъ рассказа: Ан. Чехова — «Домъ съ мезониномъ» и г. Муринова — «Сахаръ Степанъ».

Г. Чеховъ ведетъ свой рассказъ отъ имени художника и передаетъ въ немъ о знакомствѣ художника съ одною помѣщицею семьею, живущею въ имѣніи. По прибытіи на лѣто къ пріятелю, въ деревню, для отдыха, художникъ занимался рисованіемъ пейзажей и совершенно случайно наткнулся на помѣщичій домъ съ мезониномъ. После этого пріятель счелъ нужнымъ познакомить художника и съ обитателями дома съ мезониномъ. Оказалось, что здѣсь проживала довольно богатая помѣщица съ двумя взрослыми дочерьми. Старшая дочь отличалась резонерствомъ, вѣчно толковала о земскихъ дѣлахъ и о необходимости что-нибудь дѣлать для крестьянъ, а другая дочь — младшая — хотя и выходила въ подчапеніи у матери и старшей сестры, но еще не была

заѣдена примѣромъ сестриннаго резонерства и проявляла много свойственной молодымъ людямъ жизнерадостности. Художникъ никакъ не могъ угождать старшей дочери, которая питала къ нему какую-то ненависть, и больше всего старался говорить съ младшею дочерью. Начинаясь сближеніе между ними было, однако, неожиданно прервано влѣдствіе настояній старшей дочери о томъ, чтобы ея мать и сестра немедленно же переселились на жительство въ другое имѣніе. Въ рассказѣ г. Чехова, не претендующемъ на развитіе какой-либо особенно высокой и оригинальной идеи, хорошо обрисована именно старшая сестра и только отчасти намѣчены симпатичныя стороны ея матери и младшей сестры. Въ нѣсколько преувеличенныхъ и рѣзкихъ чертахъ обрисовано имъ и умственное настроеніе художника, почему-то старающагося довести свои въ основѣ правильныя мысли въ ихъ развитіи до крайнихъ предѣловъ.

Рассказъ г. Муринова относится къ тюремному быту и знакомитъ съ симпатичною фигурою заслуженнаго и стараго тюремнаго надзирателя, отъ имени котораго названъ и самый рассказъ. Этотъ надзиратель служилъ въ тюрьмѣ давно, пользовался репутаціею самаго надежнаго надзирателя и былъ любимъ даже арестантами. Всѣ арестантскія волненія и недоразумѣнія легко удавалось ему улаживать, такъ что тюремное начальство могло полагаться на него, какъ на каменную стѣну. Но однажды вышелъ казусъ: надзиратель отпустилъ одного арестанта съ работъ на свиданіе съ женою, а тотъ сбѣжалъ и не возвратился въ тюрьму. Надзиратель чистосердечно рассказалъ объ этомъ случаѣ смотрителю тюрьмы и другимъ властямъ. Несчастнаго надзирателя, при всемъ заступничествѣ за него смотрителя, подвергли слѣдственному допросу, а затѣмъ и заключенію въ ту же тюрьму въ качествѣ арестанта. Несчастный старикъ до того былъ пораженъ всѣмъ случившимся съ нимъ, что въ первую же ночь пребыванія въ тюрьмѣ по-

М. К.-ский

<М.А. Куплетский>

Сын отечества
на
издательство
(Бунин)
Моск.
74

напечатано
судитъ
Куплетский
М.А. Куплетский
в Кормаре...